

В ближайшие несколько дней, воспользовавшись тем, что днем народу было немного, Лу Донг попросил больших парней по очереди пройти по магазинам. В конце концов, скоро будет праздноваться Новый год. Не говоря уже ни о чем другом, на Новый год наденут новую одежду. В наши дни мало кто режет ткань, чтобы сделать ее на месте. Все они покупают готовую одежду напрямую.

Лу Дун также купил новую одежду для себя и Ху Чуньлани, и, кстати, купил много новогодних товаров.

Он также воспользовался отсутствием людей каждый день после обеда, округ и университетский город бегали рядом друг с другом, отправляя десятки новогодних товаров для тушения и варки в воде, а также получая взамен кучу подарков.

Нынешняя среда такова, что, когда люди остаются в этом обществе, им, естественно, приходится приспосабливаться к социальной ситуации.

Кроме того, Сун На, Ду Сяобин и Цяо Вэйго также тушились.

Отпуск Сюэфу Вэньюаня оказался длиннее, чем ожидалось, поэтому Лу Дун просто дождался конца года, прежде чем отправиться в путь.

На 30-й день Нового года осталось не так много фейерверков и петард. Они были заполнены трехколесным велосипедом и двумя мотоциклетными ведрами. Несколько человек обсудили это, и оставшиеся очки не будут возвращены. Подождите, пока сбор не закончится.

Чтобы разделить фейерверк, Ду Сяобин специально позвонил своему двоюродному брату и попросил кого-нибудь подъехать за ним.

Это тоже из соображений безопасности. В конце концов, все равно есть копейки, а сумма огромная. Лу Донг специально сказал Ду Сяобину, что лучше не садиться на китайский автобус или автобус.

30-го числа нового года оживленность рынка снизилась по сравнению с тем, что было несколько дней назад. Примерно к одиннадцати часам все товары были в основном распроданы.

Лу Цзяньжэнь остался посмотреть на прилавки и попросил остальных людей сходить на рынок, посмотреть, чего не хватает, а затем что-нибудь купить.

Они вчетвером начали тусоваться вместе, и пока они шли, люди расходились.

Лу Донг увидел игрушечный киоск с игрушками-трансформерами на нем. Он стоял перед киоском и наблюдал за встречами. Среди них столбы в анимации G1 выглядели очень хорошо.

Конечно, вещи, продаваемые на большом наборе, не будут подлинными.

Мастерство изготовления этой имитации похоже на латунную пряжку безопасности, подаренную ему лжецом, и качество изготовления очень изысканное.

Как мы все знаем, качество некоторых продуктов-подражателей само по себе в порядке. Раньше в Интернете ходило много слухов о различии между настоящими и поддельными ботинками Nike - те, которые через некоторое время ломаются, как правило, являются подлинными Nike, изготовленными фабрикой; те, которые неплохо носить, - это настоящие кроссовки Nike. подражательная версия Путяна.....

Сначала Лу Донг хотел подойти и спросить цену, но киоск был полон детей и родителей, и он некоторое время не мог войти.

Кто-то легонько ударил его чем-то сзади, Лу Донг повернул голову, но Сон На подошел со свернутыми весенними куплетами.

“На что ты смотришь?”спросила Сон На.

Лу Дун указал на будку: “Брат Жужу.”

Сон На взглянула на него. Людям их возраста не чужды Трансформеры, Святая Сейя и Звездный Крейсер. Она узнала в нем Оптимуса Прайма и рассмеялась: “Тебе это нравится?”

Лу Дуну нечего было признавать: “Я многое повидал.”

Это тоже чувство?

Сон На спросила: “Ты хочешь его купить?”

Лу Донг посмотрел на детей, которые делали покупки перед прилавком, и сказал: “Просто взгляните, пошли.”

На обратном пути Лу Донг купил большой китайский узел, такой, который можно было повесить на теневую стену.

Я купил что-нибудь перекусить и вернулся на обед. Они впятером что-нибудь съедали вместе. Когда время приближалось к часу дня, поток людей на съемочной площадке уменьшился. Они

водили и катались на мотоциклах. Они вышли за рамки большой съемочной площадки и вернулись на склад....Внутри.

В середине 30-го года Нового года вы должны вернуться и подготовиться к Новому году пораньше.

Лу Донг и Лу Цзяньжэнь поехали на трехколесном велосипеде обратно в деревню и вытащили большой кожаный чемодан, который хранился на средства продовольственной компании и охранялся кем-то в деревне посменно, обратно на склад, чтобы подготовиться к последнему пункту этого бизнеса.

цент□

Сегодняшняя текущая вода была подсчитана и выложена на стол в комнате связи. Лу Донг закончил последнюю запись, достал грессбук и позволил большим парням прочитать его рядом друг с другом.

У него нет профессионального уровня, но он занимается бизнесом в общей сложности более десяти дней. Счета не сложные, а доходы и расходы понятны с первого взгляда.

“Все посмотрите поближе.Лу Донг увещевал: “Сумма денег, которую получает каждый, - это немалая сумма. Мы должны подтвердить это. Мы были друзьями раньше, мы друзья сейчас, и мы будем друзьями с лучшими чувствами в будущем, но наши братья все равно должны четко рассчитаться. Мы должны рассчитать деньги, очевидно.”

Он взглянул на него: “Если у вас есть какие-либо вопросы, просто скажите это, это все личное, вам не нужно это скрывать.”

Ду Сяобин был первым, кто дочитал его до конца, и люди были немного ошеломлены: “С таким количеством денег мы заработали так много за полмесяца?”

У Сон На примерно был номер в ее сердце, она взяла книгу, быстро просмотрела ее и сказала: “Слишком легко заработать эти деньги.”

“Мы хорошо провели время.”Лу Донг сказал правду: “Это не специальная реабилитация, мы зарабатываем максимум половину от нее”.”

Ду Сяобин был ошеломлен и начал смеяться: “На этот раз у меня есть деньги, чтобы купить подарки для Нин Сюэ!”

Все, включая Цяо Вэйго, посмотрели на Ду Сяобина и почувствовали, что этот человек безнадежен.

После того, как Цяо Вэйго прочитал бухгалтерскую книгу Лу Цзяньжэню, Лу Цзяньжэнь даже не взглянул на нее, поэтому бросил ее на стол. Независимо от того, сколько денег он заработал, сколько он мог получить в свои руки?

Он подсчитал, что просто вернет капитал в 10 000 юаней.

В остальном, мне это так нравится!

Пусть Дунзи, дитя медведя, бросит его!

Думая об этом, лучше подумать о том, как модифицировать оставшиеся фейерверки.

Прочитав бухгалтерскую книгу, все сказали, что никаких проблем со счетами не было.

Лу Донг открыл чемодан, сложил все деньги с сегодняшнего дня вместе и сказал: "Мы вложили 100 000 юаней, 30 000 юаней и 70 000 юаней в середину, и на складе все еще осталось немного товаров. Вся выручка от продаж здесь, на общую сумму 605 217 юаней!"

То ли Сун На, то ли Цяо Вэйго, то ли Ду Сяобин выглядели очень взволнованными.

Начиная с 15-го числа двенадцатого лунного месяца, я был занят в течение 16 дней с утра до темноты, с усталой спиной и больными запястьями, а мои замерзшие руки в дырках. Разве это не просто награда за тяжелую работу?

После тяжелой работы и больших достижений возникает своего рода радость удовлетворения.

Только старый бог Лу Цзяньжэнь безразлично сидел в кресле, и казалось, что то, сколько денег он заработал, не имело к нему никакого отношения.

Это как житейский эксперт, который видит мирские вещи насквозь.

Лу Донг продолжил: "После устранения различных расходов, таких как топливо, аренда автомобиля, место проведения и т.д., Осталось 601 868 юаней. По моему мнению, вознаграждение дяди Цяо составляет 1868 юаней. Ему нелегко оставаться на складе шестнадцать дней подряд."

"Нет, все оплачено." Мой отец взял на себя инициативу, чтобы избежать этого. Его здесь не было. Цяо Вэйго отказался: "Мне действительно не нужно..."

Ду Сяобин обнял Цяо Вэйго: "Я согласен! Вэй Го, прекрати болтать, мы все слушаем Лу Дуна."

Сон На согласилась: "Я тоже согласна."

Лу Дун заказал деньги, положил их в конверт, вручил его Цяо Вэйго и сказал: "Эти 600 000 - наши деньги, которые мы должны разделить. Согласно тому, что мы договорились, они будут разделены в соответствии с соотношением инвестиций."

Это то, что я говорил раньше, и в этом нет ничего плохого.

Лу Дун взял на себя инициативу, указав на 60 000 юаней, перевязал их резинками и передал Ду Сяобину: "Лао Ду, не думай только о покупке вещей для женщин."

Ду Сяобин плохо подумал: "Не волнуйся, позже у каждого будет новогодний подарок."

Лу Дун был беспомощен и продолжал заказывать деньги, дав Цяо Вэйго 60 000 долларов: "Сэкономь их."

Цяо Вэйго выслушал Лу Дуна и тяжело кивнул.

Лу Донг указал на 60 000 долларов Сон На: "Девочка, будь добра к себе в будущем."

Сон На щедро взяла деньги, положила их в карман, который принесла с собой, и сказала с улыбкой: "Мы все должны быть добры к себе."

Ду Сяобин улыбнулся: "Сун На права."

Лу Дун посмотрел на оставшиеся деньги в коробке и сказал: "Дядя Ци, сначала положи мне свои 60 000 юаней."

Лу Цзяньжэнь думал об этом давным-давно, и он взглянул на него, слишком ленивый, чтобы обращать внимание на ребенка-медведя.

Лу Дун снова сказал: "Позавчера вечером я сказал тете Ци в саду, что удобно купить мотоцикл и ездить туда и обратно. Тетя Ци согласилась купить его, но при одном условии: она должна была оставить себе оставшиеся деньги."

Услышав обещание мотоцикла 125, Лу Цзяньжэнь немного приободрился: "У тебя все еще есть немного совести, зная, что твоему седьмому дяде нелегко."

Лу Донг улыбнулся и увещевал: "Сегодня последний день работы в банке. Если вам нужно сэкономить деньги, давайте пойдем в банк вместе."

Ду Сяобин сказал: "Моя сестра заберет меня позже, но я не пойду."

Сон На посмотрела на свой карман и подумала, что это все еще банковская страховка: "Я пойду с тобой."

Разделив деньги, они вышли со своими карманами и коробками и пришли на склад. Цяо Вэйго и его отец разбирали картонные коробки, и они заработали много денег, продавая одни только картонные коробки.

Когда остались десятки коробок с фейерверками и петардами, Лу Донг подошел и сказал: "Выбирай, что хочешь. Давай поделим добычу в последний раз год назад."

Когда Ду Сяобин вернулся после телефонного разговора, он выбрал две большие коробки красного и четыре коробки фейерверков.

С большим количеством остальных Лу Донг сказал: "Лао Ду, возьми еще."

Ду Сяобин села на ящик: "Моя сестра проехала на машине и не смогла в него влезть."

Сон На не пошевелилась, и Лу Цзяньжэнь спросил: "Маленькое черное яйцо, разве ты его не хочешь?"

"Это нелегко принять." Сон На сказал.

Лу Дун взглянул на трехколесный велосипед: "Тележка Мулан и коробка все загружены на трехколесный велосипед. Дядя Ци и я отвезем тебя обратно."

Лу Цзяньжэнь согласился: "Хорошо, это недалеко."

Несколько человек положили на машину Мулан автомобиль и фейерверк.

В два часа двоюродный брат Ду Сяобина Ду Цзуань подъехал на "Сантане", поздоровался с Лу Доном и остальными, положил вещи в машину и отвез Ду Сяобина обратно в Цюаньнань.

Лу Цзяньжэнь завел трехколесный велосипед, Лу Донг и Сон На втиснулись во второго пилота и вышли со склада, чтобы внести деньги в уездный центр. Банков было немного, и депозит был внесен быстро. С этим депозитом в 360 000 юаней Лу Донг также стал клиентом gold card компании ICBC.

В машине, возвращаясь в Цюаньнань, Ду Сяобин хвастался: "Сестра, за последние полмесяца я вложил 10 000 юаней. Ты знаешь, сколько денег я заработал обратно?"

Работящая кукушка с любопытством спросила: "Сколько ты можешь заработать?"

Ду Сяобин весело улыбнулся и махнул рукой: "Шестьдесят тысяч!"

Ду Цзуань был несколько удивлен: "Через полмесяца, от 10 000 до 60 000, все еще можно законно покупать и продавать, что очень хорошо."

Ду Сяобин редко слышит одобрение своей двоюродной сестры: "Сестра, как дела? Я хороша?"

"Это не ты такой удивительный!" Ду Цзуань сказал ключ в одном предложении: "Могущественный - это Лу Донг".

Ду Сяобин сказал: "Разве это не удивительно, что я могу завести такого надежного друга?"

Кукушка, подумай об этом, ты читаешь www.uuans.com Это тоже навык, но в его устах есть кое-что еще: "Твое видение поиска девушки наполовину так же хорошо, как твое видение завести друзей..."

Ду Сяобин больше не был счастлив: "Не говори этого заранее, не говори этого первым..."

Сэкономив деньги, Лу Дон и Лу Цзяньжэнь снова отправили Сун На обратно.

Деревня Сон На находится в южных горах. Она находится не в горах, а на окраине гор. Здесь проживает всего более ста семей. Дома большинства людей построены из местных материалов и камней.

Название деревни очень образное, ее называют Каменной деревней.

Большая часть территории вокруг деревни гористая.

Родители Сон На - обычные фермеры, зарабатывающие на жизнь в основном выращиванием грецких орехов и семян дыни.

Было уже поздно, Лу Дон позвонил дяде и тете, положил Сун На и ее вещи и поспешил обратно с Лу Цзяньжэнь, пошел на склад, чтобы забрать оставшиеся фейерверки и петарды, и приготовился доставить их в деревню ночью.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2110826>